

Глазунова Ирина Юрьевна

ПОСЛОВИЦА В СКАЗКАХ

В настоящей статье рассматриваются пословицы в контексте сказочных произведений. Пословица, являясь носителем народной мудрости, может быть как самостоятельным текстом, так и частью его. Встречаясь довольно часто в контексте сказок, пословицы несут определенную функцию, причем эта функция зависит от их месторасположения (заголовок, середина или конец сказки).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

оценочными существительными и прилагательными. Категория оценочности наиболее ярко проявляется в распространенных и нераспространенных субстантивных предложениях. Следует отметить, что целый класс интенсификаторов: вопросительные прилагательные, употребленные во вторичной функции: *нинди / quel*; междометия; частицы способны усилить значения эмоциональной оценки и перевести данные предложения из оценочных в эмоционально-экспрессивные.

Во всех приведенных выше определениях оценка связана с выражением положительного или отрицательного отношения говорящего субъекта, которое закреплено, т.е. зафиксировано в языковых средствах. Таким образом, оценочность представлена в языковых единицах и поэтому является фактом языка, сферой функционирования которого является речь.

Как языковое явление оценка существует в языковой системе не изолированно, а имеет определенные корреляции с соотносительными компонентами этой системы, выражающими ее коммуникативные функции. В этом плане оценочность, прежде всего, связана с модальностью, в частности, с субъективной модальностью, экспрессивностью, эмотивностью, которые с помощью определенных языковых средств выражают субъективное отношение говорящего к предметам и явлениям объективной действительности.

Список литературы

1. **Блох М. Я.** Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М.: Наука, 1987. С. 73-83.
2. **Гизатуллина А. К.** Изобразительность как смысловая составляющая экспрессивности в эмоционально-экспрессивных предложениях в татарском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 1. С. 64-67.
3. **Гыйләжев А.** Хикәяләр. Повестьлар // Әсәрләр: 4 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. Т. I. 573 б.
4. **Ибраһимов Г.** Безнең көннәр: роман // Сайланма әсәрләр: 3 т. Казан: Тат. кит. нәшр., 1956. Т. III. 611 б.
5. **Коноваленко Л. И.** Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 1997. 23 с.
6. **Savanna.** Coeur d'artichaut. Paris: Albin Michel, 1995. 396 p.
7. **Chambaz B.** L'orgue de Barbarie. Paris: Seuil, 1995. 287 p.

EVALUATIVE NATURE AS ONE OF THE FORMS OF EXPRESSIVENESS MANIFESTATION: EMOTIONAL AND EXPRESSIVE SENTENCES IN THE TATAR AND FRENCH LANGUAGES

Gizatullina Al'bina Kamilevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Albina27.3@mail.ru

The current stage of linguistics development is characterized by increased interest in the comparative study of languages. The purpose of the research is the comparative analysis of emotional and expressive sentences in the Tatar and French languages. Evaluative nature as a form of expressiveness manifestation in emotional and expressive sentences in the Tatar and French languages depends on the degree of the involvement of the subject in the situation of communication. As a result of the research the existence of similar typological features is identified and this, in its turn, shows certain similarity between the Tatar and French languages belonging to different language families. The existing differences are manifested mainly in the structure of the analyzed sentences in the compared languages, whereas in the field of semantics these sentences have a lot of similarities conditioned by the commonality of human thinking.

Key words and phrases: expressive syntax; emotional and expressive sentences; comparative syntax; evaluative nature; good/bad; good / not good; important / not important; beautiful / not beautiful; emotional and expressive factor; human factor.

УДК 81.38

В настоящей статье рассматриваются пословицы в контексте сказочных произведений. Пословица, являясь носителем народной мудрости, может быть как самостоятельным текстом, так и частью его. Встречаясь довольно часто в контексте сказок, пословицы несут определенную функцию, причем эта функция зависит от их месторасположения (заголовок, середина или конец сказки).

Ключевые слова и фразы: сказка; пословица; контекст; функции; народная мудрость.

Глазунова Ирина Юрьевна, к. филол. н.
Государственный гуманитарно-технологический университет
irine7104@yandex.ru

ПОСЛОВИЦА В СКАЗКАХ

Сказка является одним из древнейших произведений устного народного творчества. Своим содержанием она учит быть смелым, умным и добрым. Многие ученые считают сказку самым важным методом воспитания, в которой заложены вся мудрость и душа народа. Ее целевое назначение состоит в подсознательном или

сознательном обучении ребенка в семье правилам и цели жизни, необходимости защиты своего «ареала» и достойного отношения к другим общинам. Сказка несет в себе колоссальную информационную составляющую, передаваемую из поколения в поколение, вера в которую основана на уважении к своим предкам.

Основная отличительная особенность сказки – это ее метафоричность. В сказке легко отражается жизненный опыт людей с помощью приемов символической аналогии. Большая часть сказок построена на каком-либо жизненном правиле (или нескольких правилах), которое и определяет тему сказки.

Осознание темы и восприятие жизненных правил читателем или слушателем происходят через героев, их поступки, действия в определенном месте и времени. Отличительной особенностью героев сказок является некая фантастичность. Это могут быть волшебные предметы или герои с необычными способностями. Эти фантастические свойства являются не только мотивом, позволяющим заинтересовать и удержать внимание слушателя или читателя, но и дают возможность не напрямую, а косвенно обобщить и вывести некоторые понятия как часть общей морали. Поэтому сказочные герои могут излагать жизненные правила, мудрость, наставления, которые выглядят достаточно естественно и ненавязчиво.

Своими целями и взглядами на жизнь сказка тесно переплетается с пословицей. Они никогда не научат плохому, дают разумные советы, высмеивают человеческие слабости и являются носителями народной мудрости.

Многие ученые, например, А. А. Потебня, В. П. Жуков, О. Б. Христофорова, определяют пословицу как некое выражение, содержащее в свернутом виде многовековой опыт народа и представление в отношении моральных ценностей. Ф. И. Буслаев рассматривает пословицы как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы» [3, с. 4]. С точки зрения Г. Л. Пермяка, «пословицы выражают определенную закономерность, которая может быть воспринята как постоянное правило, обычай, своего рода рекомендация для всех и каждого» [11, с. 16].

Говоря о пословицах, нельзя не отметить, что сама пословица является миниатюрным текстом. Согласно определению, данному в лингвистическом энциклопедическом словаре, пословица – это краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа. Будучи законченным высказыванием, структурно организована как предложение, пословица выделяется из общей системы предложений своим содержанием [9].

По утверждению М. Я. Блоха, полный текст – это законченное целое, будь то письменное монологическое сочинение или устный диалог, поскольку и последний имеет начало и конец, позволяющий подвести итог реализованному обмену мысли [1, с. 169].

По мнению Г. Г. Граника, С. М. Бондаренко и Л. А. Концевой, пословичный текст относится к микро- или монотекстам, так как обладает одним из признаков текста – цельностью. Это минимальный по протяженности текст, отличающийся смысловой, структурной и коммуникативной ценностью и выражающий только одну мысль [2, с. 53].

Пословица, являясь текстом, одновременно функционирует в роли строевых элементов текста, в рамках которого она реализуется [Там же, с. 54].

В. Н. Вакуров, говоря об употреблении фразеологизмов в контексте, отмечает, что «фразеологизм рождается в контексте и в контексте же возрождается его буквальный смысл. Если общезыковая семантика абстрактна, то речевая – конкретна. Эта конкретность речевой семантики фразеологизма обусловлена ситуацией, контекстом. Специфика соотношения фразеологизм – контекст заключается в том, что фразеологическая единица представляет собой, во-первых, особый самостоятельный контекст и, во-вторых, является частью контекста» [4, с. 40].

В сказках употребление пословиц встречается довольно часто. При этом они выполняют различные функции. Например, в сказке «Лягушка – царевна» пословица «*Утро вечера мудренее*», выходящая из уст Лягушки-царевны, после того, когда Иван-царевич рассказал ей о желании отца за единую ночь соткать ему шелковый ковер, используется в качестве совета, напутствия. Лягушка-царевна пыталась успокоить Ивана-царевича, предложив лечь спать и отложить решение проблемы на следующее утро, тем самым она заложила надежду на то, что за ночь что-то может измениться, утром все будет выглядеть иначе [14].

Пословица «*Не в свои сани не садись*» означает, что не следует браться за дело, с которым не можешь справиться. В сказке А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» данная пословица прозвучала насмешкой народа над стариком. Поступок старика, отважившегося молвить царице – своей жене – «Здравствуй, грозная царица, ну, теперь твоя душенька довольна» вызвал насмешку у народа. Как он, простой старик, посмел заговорить с царицей, да еще и с иронией. По их мнению, старик даже близко подойти к царице не имеет право. В данном контексте пословица выполняет функцию передачи эмоционального состояния народа [12].

В сказке «Испытание ума» пословица «*Капля камень точит*» служит завязкой сюжета – мотивировкой поступка и действий героя. Царь всегда прислушивался к одному советнику, как напутствовал его отец. Вскоре другие советники стали очернять его и говорить царю недобрые речи о советнике. В контексте сказки пословица, сохраняя свое традиционное значение, доказывает, что даже если действовать слабыми усилиями, но постоянно и упорно, то можно добиться многого. Поэтому он призвал к себе старого советника, потолковал с ним с глазу на глаз, а потом объявил всенародно, что советник идет на покой, а на его место назначен другой – из молодых [7].

Очень часто пословица встречается в конце сказки. Здесь она помогает обобщить содержание и своей краткой формой легко передает суть сказки. Например, русская народная сказка «Лиса и журавль» рассказывает нам о том, как лиса и журавль обманули друг друга. Лиса думала только о себе, когда звала журавля

в гости. Она наелась, а он остался голодным. А на следующий день все произошло наоборот. Журавль был сытый, а лиса осталась ни с чем. Используемая в конце сказки поговорка «*Как аукнулось, так и откликнулось*» объясняет поведение журавля, который поступил с лисой так же, как и она с ним. Ведь если мы что-то делаем, то надо всегда думать и о тех людях, которые нас окружают. Они могут поступить с нами так же, как мы поступили с ними [10].

Пословица «*Завязывай мешок прежде, чем доверху наполнишь*» в конце сказки «Ворон на дереве» подводит итог о том, что человеку следует знать меру. Младший брат, увидев вокруг себя много жемчуга, драгоценных камней, золота и серебра, взял с собой только две сумы, как ему посоветовал ворон. А старший брат не послушал ворона и набил золотом два огромных мешка, насыпал золота за пазуху, в штаны, даже в нос и в уши умудрился засунуть. Возвращаясь домой, ворон не удержал брата и уронил его в воду [5].

Сказка «Как барсук и куница судились» демонстрирует нам отличный пример того, что людям нужно быть добрыми и уступчивыми по отношению друг к другу. В противном случае можно остаться ни с чем. В сказке барсук и куница нашли кусок мяса, но не смогли его поделить. Они обратились за помощью к лисе, которая, воспользовавшись разногласием барсука и куницы, обхитрила их и съела кусок мяса сама. Пословица «*Жадные и неуступчивые всегда в убытке бывают*», используемая в конце сказки, помогает слушателю понять суть всего содержания и учит тому, что нельзя быть скупым и упрямым [8].

Иногда часть пословицы можно встретить в заголовке сказки, причем одновременно с полным вариантом пословицы в тексте. Например, пословица «*У страха глаза велики: чего нет, и то видят*», традиционно трактуемая как «человек, охваченный страхом, видит опасность там, где ее нет», используется в полном варианте в конце русской народной сказки «У страха глаза велики» с целью пояснения слушателю всего содержания. В сказке испугались все герои: и бабушка, которая якобы видела медведя, и внучка, которая якобы встретила волка, и курочка, которую чуть не исцарапала лиса, и мышка, которой привиделся усатый кот, и даже заяц, за которым гнались четыре охотника с собаками. А на самом деле никого не было, они просто столкнулись друг с другом. В заголовке часть данной пословицы выполняет функцию привлечения внимания к назидательной информации, которую необходимо извлечь из полного содержания сказки [13].

Аналогичным примером является употребление пословицы «*За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*» в сказке В. Зотова «За двумя зайцами». Традиционное значение пословицы состоит в том, что нельзя брать сразу за несколько дел. В таком случае ни в одном из этих дел невозможно добиться успеха. Пословица, используемая в конце сказки, обобщает содержание всей сказки. Ведь волк, который поймал одного зайца, захотел поймать еще двух. Отпустив пойманного зайца, он погнался еще за двумя, а они разбежались в разные стороны, и остался волк ни с чем. Заголовок сказки, являющийся частью пословицы, ориентирует читателя на мораль, которую необходимо извлечь из сказки [6].

Таким образом, пословицы естественно встраиваются в контекст сказочных произведений, устанавливая соответствующие семантические связи между элементами пословицы и ее окружением. Пословицы в своей экономной, сжатой форме передают значительно больше информации, чем лежит на поверхности. Они выполняют различные функции в зависимости от месторасположения их в контексте сказок. Так, пословицы, встречающиеся в середине сказки, могут служить завязкой сюжета – мотивировкой поступков и действий героя – или выполнять функцию передачи эмоционального состояния персонажей. Очень часто они используются в качестве советов, напутствий. Пословицы, используемые в конце сказки, являются обобщением всего содержания или моралью сказочного сюжета. Заголовок, содержащий часть пословицы, выполняет функцию привлечения внимания к информации, которую необходимо извлечь из полного содержания сказки.

Список литературы

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учеб. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
2. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2003. 449 с.
3. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2-х т. СПб., 1961. Т. 1. 1196 с.
4. Вакуров В. Н. Основные проблемы стилистики фразеологических единиц (на материале современного фельетона): автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ, 1983. 48 с.
5. Ворон на дереве [Электронный ресурс]. URL: <http://azku.ru/skazki-narodov-azii/voron-na-dereve.html> (дата обращения: 04.04.2016).
6. Зотов В. За двумя зайцами [Электронный ресурс]. URL: <http://oskazkax.ru/index.php?newsid=7114> (дата обращения: 10.04.2016).
7. Испытание ума [Электронный ресурс]. URL: <http://azku.ru/skazki-narodov-azii/ispytanie-uma.html> (дата обращения: 26.03.2016).
8. Как барсук и куница судились [Электронный ресурс]. URL: <http://vskazki.ru/narodnie-skazki/koreyskie-narodnye-skazki/kak-barsuk-i-kunica-sudilis> (дата обращения: 22.06.2016).
9. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 22.06.2016).
10. Лиса и журавль [Электронный ресурс]. URL: http://www.pechenkin.ru/lisa_zhuravl.shtml (дата обращения: 29.03.2016).
11. Пермяков Г. Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М., 1968. 671 с.
12. Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке [Электронный ресурс]. URL: <http://public-library.ru/Pushkin.Alexander/gybak.html> (дата обращения: 21.03.2016).
13. У страха глаза велики [Электронный ресурс]. URL: <http://detskie-skazki.com/russkie-narodnye-skazki/u-straha-glaza-veliki.html> (дата обращения: 06.04.2016).
14. Царевна-лягушка [Электронный ресурс]. URL: <http://azku.ru/russkie-narodnie-skazki/tsarevna-lyagushka.html> (дата обращения: 20.03.2016).

PROVERBS IN FAIRY TALES

Glazunova Irina Yur'evna, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Humanities (MGOGI)
irine7104@yandex.ru

The article deals with proverbs in the context of fairy tales. The proverb, being the bearer of folk wisdom, may be both an independent text, and its part. The proverbs, being found quite frequently in the context of fairy tales, have a certain function. It depends on their position (title, the middle or end of the fairy tale).

Key words and phrases: fairy tale; proverb; context; functions; folk wisdom.

УДК 801.52

Статья посвящена проблеме репрезентации определенного количества, представленного в кумыкских и французских поговорках (пословицах и поговорках), в сопоставительном плане. Для выражения конкретной количественности в сопоставляемых поговорках достаточно широко используются детерминанты меры и массы, функционирующие в процессах измерения самых различных параметров объективной действительности и, следовательно, тесно связанные с проявлением количественности в языке. Исследование выявило уникальность и национально-культурную специфику количественных представлений каждого народа в процессе реализации способов и приемов выражения определенных количественных значений.

Ключевые слова и фразы: конкретное количество; поговорки; числительные; кумыкский язык; тюркские языки; французский язык; национально-специфические черты.

Джакаева Асият Абакаровна, к. филол. н.
Дагестанский государственный университет
a.dzhakaeva.a@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТОЧНОЙ КВАНТИТАТИВНОСТИ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ
НА ПРИМЕРАХ КУМЫКСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

В связи с надобностью исследования языковой картины мира и определения национально-культурных особенностей сопоставляемых языков нам представилось важным исследовать поговорки и поговорки с количественной составляющей в кумыкском и французском языках, выражающих точную количественность. Хотя кумыкское языкознание богато работами по изучению категории числа в формальном и семантическом планах [2; 4], а также в русле категории числа и определенности – неопределенности [3; 6], исследовательских работ по структурно-семантической организации категории количественности в кумыкском языкознании мало [2; 5; 7; 10].

Особенности выражения количественных отношений кумыкского языка нуждаются в более глубоком сопоставительном исследовании на материалах европейских языков. В настоящей статье на материалах кумыкского и французского языков рассматриваются точные количественные значения, выражаемые поговорками и поговорками. Актуальность данной работы определяется тем, что исследование проведено в русле культурологии, и ФЕ рассматриваются как знаки культуры, а не только как знаки языка.

Категория количественности является одной из категорий, передающей средствами языка уникальность и специфичность количественных «представлений каждого народа, интерпретацию его отношений с миром вещей и событий, а также личное отношение к ним» [1, с. 14].

Среди изучаемых нами поговорок, включающих средства репрезентации точной количественности, можно выделить единицы, включающие числительные или слова, соотносимые с ними. Широкая популярность использования лексико-семантических средств выражения точной количественности в составе поговорок объясняется тем, что число и счет несли сакральное значение, и благодаря им объяснялось все на земле и в космосе, а также правила ориентации человека на земле [8, с. 21]. Тем не менее, если числительные обозначают главным образом количество, то количественные фразеологизмы хотя и имеют схожее с ними категориальное значение, не способны выражать количественность в чистом виде. Процент таких ФЕ составляет примерно 0,8 от общего числа. Их существование отражает особенности и специфику оценочных суждений некоторых народов.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 228 французских поговорок из общего количества – 853 и 528 кумыкских поговорок из 5000 с количественным компонентом из следующих словарей: «Кумыкско-русский словарь поговорок и поговорок» [4] и «Французские поговорки и поговорки» [9]. Из них было выявлено 100 поговорок с компонентом-числительным или словами, сопряженными с ним, в кумыкском языке и около 50 во французском языке (без учета случаев, когда неопределенный артикль единственного числа *un/une* во французском языке тождественен числительному «один»).